

ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ СРЕДСТВАМИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Обучение через делание (*learning by doing*), впервые предложенное американским психологом и педагогом J. Dewey [8] еще на заре XX века, стало наиболее передовым направлением в обучении иностранному языку для специальных целей. Под обучением через делание подразумевается имплицитное овладение иностранным языком через эксплицитное выполнение студентами значимой для них профессионально ориентированной экстралингвистической деятельности средствами этого языка.

Целью настоящей работы является анализ трех основных подходов к организации обучения через делание, принятых в мировой практике преподавания иностранных языков (в первую очередь английского) для специальных целей, т.е. для тех случаев, когда язык изучается студентами-нефилологами с целью его дальнейшего использования в профессиональной деятельности будущего инженера, экономиста, врача и т.п. (неязыковой вуз).

Первый из этих подходов носит название **экспериментального обучения** (*experiential learning*) [10; 11]. Оно представляет собой обучение через опыт сугубо практической деятельности, осуществляемой средствами изучаемого языка. Примером может быть моделирование на занятиях по английскому языку квази-реальной деловой активности, осуществляемой студентами средствами этого языка в процессе игрового функционирования вымышленной самими обучаемыми фирмы. Такая учебная деятельность носит для учащихся высокосоудержательный и осмысленный характер, что вызывает интерес к коммуникации и определяет ее личностную значимость. В результате формирование составляющих иноязычноречевой коммуникативной компетенции становится имплицитным, т.е. произвольным и сравнительно незатрудненным.

Можно выделить ряд преимуществ экспериментального обучения над всеми другими, более традиционными, видами обучения иностранному языку. Эти преимущества заключаются в следующем:

1. Общеизвестно, что наиболее эффективное овладение языком возможно в социально осмысленных, значимых для обучаемого ситуациях общения. Поэтому характерное для экспериментального обучения полноценное смысловое (экстралингвистическое) содержание учебной программы обеспечивает оптимальную базу для изучения иностранного языка через обеспечение значимого осмысленного содержания общения в соответствующих ситуациях.

2. Экспериментальное обучение создает основу для активизации овладения языком (языковым и речевым материалом). Вследствие осмысленности и значимости для обучаемых содержания их общения на иностранном языке (а такая значимость, интерес, осмысленность предполагается экспериментальным обучением и является его непременным условием – см. выше) они начинают более активно, причем произвольно, усваивать языковые и речевые явления.

3. Осмысленное, значимое, содержательное общение на изучаемом языке (т.е. такое, которое затрагивает личность обучаемых, что также является непременным условием экспериментального обучения) всегда является **аутентичным**. Аутентичное же общение непременно создает наилучшие условия для овладения коммуникативными функциями иностранного языка, что, собственно, и является основой коммуникативного подхода [3]. Если же такого аутентичного общения нет, как это имеет место в более традиционных подходах [12], где в центре внимания находится сам язык, а не экстралингвистическая деятельность средствами этого языка, то последней усваивается более или менее абстрактно, без полноценного предметного, концептуального и коммуникативного наполнения.

4. При экспериментальном обучении, в котором обучаемые осуществляют экстралингвистическую деятельность средствами изучаемого языка, предполагается реализация ими этой деятельности на материале, отражающем социальные и культурные особенности той социокультурной общности, члены которой являются носителями данного языка. Тем самым достигается естественное, в основном имплицитное, овладение важнейшим компонентом иноязычноречевой коммуникативной компетенции – социокультурным [2]. Формирование данного компонента, помимо значимости для овладения самой иноязычноречевой коммуникативной компетенцией, играет еще немалую роль и в общем социальном и культурном развитии обучаемых.

5. Поскольку, как отмечалось выше, при экспериментальном обучении обучаемые постоянно заняты **аутентичным** общением на иностранном языке, такое общение создает наиболее благоприятные и естественные условия для овладения другим важнейшим компонентом иноязычноречевой коммуникативной компетенции: стратегической компетенцией [2]. Именно она обеспечивает возможность оптимальной коммуникации в зависимости от целей и намерений коммуникантов, их взаимоотношений и ситуации общения.

6. Наконец, поскольку организация иноязычноречевого общения при экспериментальном обучении эксплицитно целиком сосредоточена на содержательной, предметной стороне этого общения (коммуникация для осуществления экстралингвистической деятельности), то неизбежно и естественно возникают наиболее благоприятные условия для развития предметной компетенции [1]. Она представляет собой ту составляющую коммуникативной компетенции, которая обеспечивает содержательный аспект речевой деятельности, а поэтому ее формирование обеспечивает когнитивное развитие учащихся.

Таким образом, экспериментальное обучение создает лучшие, по сравнению с другими подходами, условия для формирования у обучаемых иноязычноречевой коммуникативной компетенции в единстве ее лингвистического, социокультурного, стратегического и предметного компонентов. Подобное обучение оптимально обеспечивает интегрированное языковое, социокультурное и когнитивное развитие студентов. Указанные преимущества возникают благодаря тому, что экспериментальное обучение дает больше возможностей, по сравнению с другими подходами, для естественного аутентичного общения на изучаемом языке. Для учащихся оно носит высокосоудержательный и осмысленный характер, что вызывает интерес к коммуникации и определяет ее личностную значимость. В результате

формирование составляющих иноязычноречевой коммуникативной компетенции становится имплицитным, т.е. непроизвольным и сравнительно незатрудненным.

Второй подход в обучении через делание есть более узким, но одновременно и существенно более сложным по сравнению с экспериенциальным обучением. Это так называемое *content-learning*, или **обучение через содержание** [5; 13], т.е. такая методика обучения иностранному языку для специальных целей, где овладение самим языком и общением на нем является побочным продуктом эксплицитного усвоения некоторого предметного содержания средствами этого языка. Узость обучения через содержание по сравнению с экспериенциальным обучением состоит в том, что последнее предполагает использование любой экстралингвистической деятельности, а не только связанной с изучением специальной дисциплины, для овладения общением на том или ином языке. В отличие от этого обучение через содержание базируется на извлечении содержания курса иностранного языка только из предметного содержания курса той или иной специальной дисциплины. Примером этого вида обучения может служить чтение на английском языке *микрокурсов* специальных дисциплин в рамках общего курса английского языка на продвинутом этапе.

Наконец, третьим и наивысшим по уровню сложности подходом в обучении через делание является так называемое **англоязычное погружение** (*immersion*) [6; 7; 9]. **Погружение** – это метод обучения иностранному языку посредством преподавания одной или нескольких специальных дисциплин на этом языке. Наиболее существенное отличие от иных видов обучения через делание состоит в том, что погружение проводится не на занятиях по английскому языку, а на занятиях по специальным дисциплинам. Это обуславливает наивысший уровень сложности данного вида обучения по сравнению со всеми остальными, поскольку требует от обучаемых наиболее высокого уровня языковой подготовки. Поэтому погружение целесообразно проводить уже на заключительных этапах вузовского обучения.

Следует отметить, что обучение через содержание (*content-learning*) является частным случаем экспериенциального обучения, а погружение (*immersion*) в приведенном выше его понимании есть частный случай обучения через содержание. Их соотношение может быть схематически представлено так, как показано на рис. 1.

Из представленной на рисунке схемы следует, что всеми преимуществами, которыми обладает экспериенциальное обучение, обладают и обучение через содержание, и погружение. Поэтому, если рассматривать преимущества обучения через содержание/погружения при преподавании английского языка в неязыковом вузе по сравнению с более традиционными подходами к преподаванию этого языка для специальных целей [11], то такие преимущества будут абсолютно теми же самыми, что были перечислены выше. Необходимо лишь сделать одну оговорку, заключающуюся в том, что и обучение через содержание, и погружение есть экспериенциальным обучением, осуществляемым только на материале каких-то специальных (профессиональных) дисциплин. Это означает, что, если в экспериенциальном обучении вообще экстралингвистическое, предметное содержание общения в принципе может быть каким угодно, то при обучении через содержание/погружении оно ограничивается тем, что существенно для будущей профессиональной деятельности студентов.

Необходимо также прояснить, где пролегал водораздел между обучением через содержание и погружением в его классическом (ранее рассмотренном) понимании. Видимо, здесь целесообразно опираться на ту трактовку этих двух – более широкого и более узкого – понятий, которая сложилась в западной методике [5; 6; 7; 9; 13]. Эта трактовка исходит из того, что более узкое понятие "погружение" (*immersion*) предполагает овладение иностранным языком через освоение предметного содержания иных дисциплин на занятиях именно по этим дисциплинам, а не по иностранному языку. Напротив, более широкое понятие "обучение через содержание" (*content-learning*) предполагает овладение иностранным языком через освоение предметного содержания иных дисциплин как на занятиях по таким дисциплинам, так и на занятиях по иностранному языку.

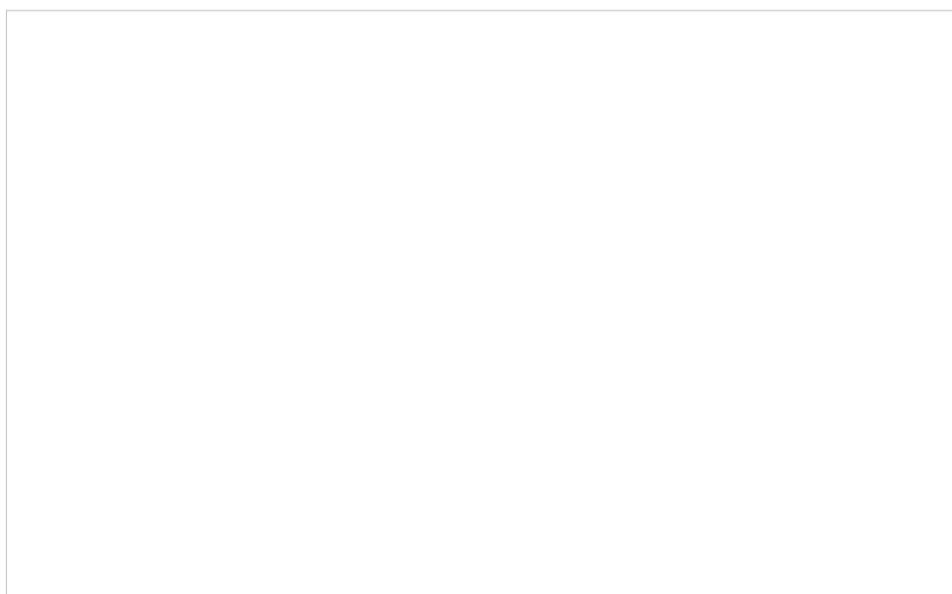

Рис. 1. Соотношение экспериенциального обучения, обучения через содержание и погружения

Проведенные нами в Украине исследования [4] доказали полную применимость, адекватность и эффективность последовательного (в зависимости от уровня сложности) применения всех видов обучения через делание при преподавании английского языка для специальных целей в отечественных неязыковых вузах. Поэтому в настоящее время

возникает насущная задача как можно более широкого внедрения этих видов в педагогическую практику и их максимальной адаптации к реальным условиям украинских высших учебных заведений неязыкового профиля. Решение этой задачи является перспективой дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ермакова Л.А.* Обучение чтению на английском языке (первый этап неязыкового вуза): Дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 1988. – 308 с.
2. *Загальноєвропейські Рекомендації з мовної освіти: вивчення, викладання, оцінювання/Наук. ред. українського видання С.Ю. Ніколаєва.* – К.: Ленвіт, 2003. – 273 с.
3. *Пассов Е.И.* Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению/ Е.И. Пассов. – Москва: Русский язык, 1989. – 276 с
4. *Тарнопольський О.Б.* Методика англоязычного погружения в обучении английскому языку и специальным дисциплинам в экономических вузах. Монография / Под общей и научной редакцией О.Б. Тарнопольского, В.Е. Момота и С.П. Кожушко. – Днепропетровськ: ДУЕП, 2008. – 236 с.
5. *Brinton D.M., Snow, M.A., Wesche M.B.* Content-based second language instruction. – New York: Newbury House Publishers, 1989. – 241 p.
6. *Calvé P.* L'immersion au Canada. – Paris: Didier Erudition, 1991. – 138p.
7. *Clark K.* The design and implementation of an English immersion program // *The ABC's of English immersion: A teacher guide.* – Washington, DC: Center for Equal Opportunity, 2000. – 44p.
8. *Dewey J.* Experience and education. – New York: Collier, 1938. – 345 p.
9. *French immersion: Process, product and perspectives/Compiled by S. Rehorick and V. Edwards.* – The Canadian Modern Language Review, 1994. – 428 p.
10. *Jerald M., Clark R.C.* Experiential language teaching techniques. Out-of-class language acquisition and cultural awareness activities. Resource handbook number 3. Second revised edition. – Brattleboro, Vermont: ProLingua Associates, 1994. – 148 p.
11. *Kolb D.* Experiential learning: Experience as the source of learning and development. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1984. – 248 p.
12. *Robinson P.C.* ESP today: A practitioner's guide. – Hamel, Hempstead: Prentice Hall, 1991. – 146 p.
13. *Stoller F.L.* Content-based instruction//*Encyclopedia of language and education. Vol.4: Second and foreign language education/Ed. By Nelleke van Deusen-Scholl and Nancy H. Hornberger.* – New York, NY: Springer, 2007. – P. 59-70.

Подано до редакції 05.08.09.

РЕЗЮМЕ

Рассматриваются три основных подхода к повышению качества обучения английскому языку для специальных целей в неязыковых вузах: экспериенциальное обучение, обучение через содержание и англоязычное погружение. Делается вывод о необходимости широкого внедрения этих подходов в украинских вузах.

Ключевые слова: экспериенциальное обучение, обучение через содержание, англоязычное погружение.

О.Б. Тарнопольський

**НАВЧАННЯ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ ДЛЯ СПЕЦІАЛЬНИХ ЦІЛЕЙ ЗАСОБАМИ ПІДВИЩЕННЯ ЯКОСТІ
МОВЛЕННЕВОЇ ПІДГОТОВКИ СТУДЕНТІВ НЕМОВНОГО ВНЗ**

РЕЗЮМЕ

Розглядаються три основні підходи до підвищення якості навчання англійської мови для спеціальних цілей у немовному ВНЗ: експеріенційне навчання, навчання через зміст та англомовне занурення. Робиться висновок про необхідність широкого впровадження цих підходів в українських ВНЗ.

Ключові слова: експеріенційне навчання, навчання через зміст, англомовне занурення.

О.В. Tarnopolsky

**TEACHING ENGLISH FOR SPECIFIC PURPOSES VIA DOING AS A MEANS OF INCREASING THE QUALITY
OF LANGUAGE TRAINING FOR STUDENTS OF NON-LINGUISTIC EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

SUMMARY

The article analyzes three principal approaches to increasing the quality of teaching English for specific purposes in non-linguistic educational institutions: experiential learning, content learning and English immersion. The author makes a conclusion about necessity of introducing such approaches to Ukrainian educational institutions.

Keywords: experiential learning, content learning, English immersion.